

ТРАДИЦИИ И ПОИСКИ

К ОКОНЧАНИЮ ГАСТРОЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО БАЛЕТА

□ □ □

Нынешний летний театральный сезон — поистине международный. Мы смогли увидеть древнее искусство японского театра, французскую трагедию, итальянский народный театр марионеток, познакомилась с эстрадными артистами многих стран, наконец, сейчас в Москву приехали творческие коллективы Гаити и Гвинеи.

Особенно широко было представлено танцевальное искусство. И это совершенно естественно — ведь танец обладает чудесной особенностью: он понятен аудитории любой национальности. Мы уходили со спектаклей Королевского балета Великобритании с ощущением, что нам удалось близко познакомиться еще с одним своим соседом по земле. И этот сосед покорила нас своим мастерством и очаровательным, тонким, подлинно английским юмором.

Труппа эта существует всего тридцать лет. Ее художественный руководитель Нинетт де Валуа может считать себя счастливым человеком — у нее хватило таланта и силы воли осуществить свою заветную мечту о создании национального английского балета. Этот факт был официально признан пять лет назад, когда труппе было присвоено звание Королевского балета, что в Англии равноценно понятию национального. Но при всех достоинствах доктора музыки и доктора литературы Нинетт де Валуа, ей вряд ли удалось бы в такой короткий срок создать столь зрелую и талантливую труппу, если бы у нее перед глазами не было высоких образцов русского балета.

Начиная с 1911 года в Англию часто приезжали русские танцоры. Особое впечатление произвела на англичан Анна Павлова. Она убеждала их в том, что балет — это

серьезное, содержательное искусство. В этом была убеждена и молодая, талантливая английская балерина Нинетт де Валуа. Несколько лет она работала с русскими танцорами и с выдающимся балетмейстером Михаилом Фокиным. Общение с ними сформировало творческое мировоззрение де Валуа и натолкнуло ее на совершенно правильную мысль о том, что создание балета надо начинать с организации школы. В январе 1931 года ей удалось при содействии других энтузиастов открыть хореографическую школу в помещении театра Седлерс Уэллс. В мае того же года была показана первая программа юного коллектива.

По мере того как совершенствовались ученики школы, в программу театра включались все более и более сложные постановки. Один из этих ранних балетов завоевал особую популярность и до сих пор не потерял своего художественного значения — в этом мы убедились, посмотрев его в Москве. Это одиозный балет «Карьера Мота» на музыку Г. Гордона и на тему известной серии картин художника XVIII века У. Хогарта.

Замечательный художник-реалист Уильям Хогарт бичевал пороки современного ему общества. В частности, он создал восемь полотен, обличающих мотовство и расценность молодого буржуа. Эти восемь полотен сведены в балете в шесть картин. Каждая из них начинается с мизансцены, точно воспроизводящей композицию Хогарта.

Сперва мы видим Мота, получив

шего богатое наследство. Его окружают люди, желающие поступить к нему в услужение. В следующей сцене он отказывается жениться на обесщеченной им девушке. Потом перед нами предстает картина пышного разгула в публичном доме. Затем мы видим разорение Мота и грозный ему арест, от которого его спасает обманутая им девушка. Последняя картина происходит в доме для умалишенных, куда Мот попадает после неудачной попытки вернуть свое состояние карточной игрой.

Нинетт де Валуа не пошла по линии эстетского стилизаторства старины. Ее постановка отличается суровой резкостью обличения. Спектакль решен в жанре музыкальной пантомимы с танцами. И хотя они несложны по технике (напомним, что спектакль поставлен в 1935 году), но производят сильное впечатление.

С первых лет существования школы-театра в его репертуар были введены классические балеты. Правда, сперва они исполнялись в несколько облегченных вариантах.

К «Спящей красавице» Чайковского театр обратился трижды. Нам показали ее последнюю редакцию, созданную в 1960 году. Она позволяет судить о теперешнем высоком профессиональном уровне труппы.

До сих пор мы говорили о мастерстве труппы в целом, о единстве ее исполнительского стиля, но она состоит из ярких индивидуальностей. Чтобы перечислить всех талантливых танцоров Королевского балета, нам пришлось бы на-

звать очень много имен. К сожалению, мы вынуждены ограничиться лишь ведущими солистами.

Прима-балерина Марго Фонтейн выступила в своих лучших ролях — Уидины в одноименном балете и Авроры в «Спящей красавице». Ее творчеству свойственны музыкальность, лиричность, тонкое чувство стиля и красота танцевальной формы. Надя Нерина покорила исполнением партии Лизы в «Тщетной предосторожности», которую можно назвать самой интересной работой театра. Актриса часто пользуется гротесковыми приемами, иногда она явно пародирует слащавую манеру старых балетов, что органически вытекает из общего замысла спектакля, поставленного главным балетмейстером театра Фредериком Аштоном.

Балет отличается стройностью композиции, действенной хореографией, обогащенной элементами народного танца. Блестяще подобран исполнительский состав. Колен — Девид Блэр хорошо танцует и с великодушным юмором рисует деревенского красавца. Стелли Холден уморителен в роли богатой вдовы Симоны. В этом спектакле роль дурачка Алана стала очень трудной танцевальной партией. Александр Грант исполняет ее с такой непосредственностью, что создается иллюзия импровизации.

Волноудерживающий юмористических и жанровых тем — наиболее сильная сторона английского балета. В этом смысле особо хочется отметить два маленьких балета — «Дамы в шут» на музыку Д. Верди и «Жар-птица» И. Стравинского.

Итак, москвичи познакомилась еще с одной балетной труппой мира, и это знакомство было очень приятным и интересным.

Н. ШЕРЕМЕТЬЕВСКАЯ.